

Жуков А. «Лишний человек
Платонов» // Наша газета (Ревель).
1928. 3 января. № 1. С. 2.

„Лишний человекъ Платоновъ“

„Выяснить исторію появленія у Пиппера будто бы новой пьесы Чехова важно и необходимо, этимъ саудуетъ заняться теперь же, сейчасъ, и вставшія строки имѣютъ одну единственную цѣль: огласить вѣстку всацію, приваить русскую критику на разсѣдованіе этого вопроса, положить конецъ сомнѣніямъ. Сомнѣній много“.

Такъ заканчиваетъ П. Пальский интересную статью въ газетѣ „Сегодня“ съ подзаголовкомъ: „Пьеса Антона Чехова или подлогъ?“ Отвѣтъ на недоумѣнное въ вопросе высказалъ статья, присланная намъ новоземскимъ револьвернымъ сценаристомъ А. А. Жуковымъ, который разсказываетъ истерическіе матеріалы по данному вопросу. Сказавши на имени Чехова лишний разъ говорить о томъ, какъ тяжело послѣдствія отрыва нашего отъ подзащита большаго Россіи. Не будь этого, не было бы и почва для такихъ недоумѣній. **Федация.**

Появившаяся въ № 290 газеты „Сегодня“ отъ 23 — XII 1927 года статья П. Пальского, подъ заглавіемъ „Лишний человекъ Платоновъ (Антонъ Чехова или подлогъ?)“ вызываеъ серьезные возраженія.

Пьеса, о которой говоритъ авторъ статьи, является отнюдь не неизвестной; сдѣланы о ней впервые встрѣчаются въ биограріи А. П. Чехова, составленной братьями А. П., Михаиломъ, и приложенной къ II-му тому „Писемъ“ (Книгоиздательство издатель Москва 1914, Изд. 2-е стр. IV), да въ ст. А. Груаницы-Даварева — „Прочитавшіе романы и пьесы Чехова“ (сборникъ „Энергія“ т. III Саб. 1914 г. стр. 164). Просматривая по порядку въ XVII-мъ томѣ Марковского изданія Чехова отрывки изъ воспоминаній Короленко, Горькаго, Щеглова и Елизавтскаго, действительно, нельзя найти упоминаній о пьесѣ хотя бы потому, что время знакомства поименованныхъ лицъ съ А. П. Чеховымъ не совпадало съ предлагаемой датой написанія пьесы (1880-81 гг.) Что же касается биограрического наброска А. Измайлова, то авторомъ статьи въ „Сегодня“ упущено сообщеніе послѣдняго о большой драмѣ съ конокрадами, стрѣльбой, женщиной, бросающейся подъ колѣзъ и т. д. (соч. А. П. Чехова т. XXII изд. „Маркса“

стр. 168). Одинъ перечень элементовъ, содержація не можетъ не натолкнуть на мысль о торжественности драмы съ разсматриваемой пьесой.

Дальше—пьеса эта просто... напечатана въ 1923-мъ году въ Москвѣ, въ изданіи тѣв „Новая Москва“ подъ заглавіемъ „Неизданная пьеса А. П. Чехова, какъ 5-й выпускъ—документовъ по исторіи литературы и общественной“.

Изъ предисловія и „редакціонно издательской коллегіей Центратива“ выясняется, что: 1) пьеса поступила въ центральный архивъ непосредственно изъ архива А. П. Чехова. 2) пьеса не имѣетъ заглавія. (такимъ образомъ, „тенсационное“ и „навязчивое“, по справедливому замѣчанію П. Пальского, заглавіе, очевидно, дано нѣмецкимъ переводчикомъ). 3) „Ознакомленіе съ содержаніемъ пьесы, просмотръ литературной биограріи писателя и сличеніе почерка, которымъ написана пьеса, съ другими автографами А. П. Чехова приводитъ къ мысли, что пьеса относится къ раннему періоду творчества Чехова (1880-1881 г.г.)“

Извѣстіе о напечатаніи этой пьесы, равно какъ и неизданной пьесы Чехова „Татьяна Рѣпина“, встрѣчается въ журналахъ „Печать и революція“ за 1923 г., стр. 253, „Книга и революція“ за 1923 г.,

въ сборникъ „А. П. Чеховъ“ (труды Пушкинскаго дома при Россійской академіи наукъ) изд. „Атея“ (Ленинградъ 1925 г.) и въ двухъ трехъ хроническихъ замѣткахъ зарубѣжнымъ періодическимъ изданіямъ 1923—24 года.

Подлинный текстъ приведеннаго П. Пальскимъ отрывка пьесы таковъ:

Дѣйствіе IV, явленіе XII.

Софья Егоровна: (подходитъ къ столу и роется на немъ).

Грекова (хватаетъ Платонова за руку) Тсс!.. (пауза).

Софья Егоровна: (береть револьверъ, стрѣляетъ въ Платонова и даетъ промахъ).

Грекова: (становится между Платоновымъ и Софьей Егоровной) Что вы дѣлаете?! (кричитъ) Сюда! Скорѣй сюда!

Софья Егоровна: Пустите!.. (обѣгаетъ вокругъ Грековой и стрѣляетъ Платонову въ грудь въ упоръ).

Платоновъ: Пойдите, стойте!.. Какъ же это такъ! (падаетъ, обѣгаетъ Анна Петровна, Иванъ Ивановичъ, Трилецкій и Войнищевъ).

Явленіе XIII.

Тѣ же, Анна Петровна, Иванъ Ивановичъ, (Трилецкій — полковникъ), Трилецкій (сынъ), Войнищевъ, потомъ прислуга и Марко.

Анна Петровна (вырывается у Софьи Егоровны револьверъ и отбрасываетъ ее на диванъ) Платоновъ!.. (наклоняется къ Платонову).

Войнищевъ (закрываетъ лицо и отворачивается къ двери).

Трилецкій (наклоняется къ Платонову и послѣдній растягиваетъ ему „свѣтукъ“ Пауза.) Михаилъ Васильевичъ!.. Ты слышишь! (пауза).

Анна Петровна: Бога ради, Платоновъ!.. Мишеля!.. Мишеля!.. Скорѣй, кій..

Трилецкій (кричитъ) Воды Грекова (подаетъ ему графинъ) Спасите его. Вы спасете его. (ходитъ по сценѣ).

Трилецкій (пьетъ воду и бросаетъ графинъ въ сторону).

Иванъ Ивановичъ: (хватаетъ себя за голову) Вѣдь сказалъ же, что погибну? Ну и погибъ! Вотъ и погибъ! (опускается на колѣни) Господь всемогущій! Погибъ!.. Вотъ и погибъ!.. (обѣгаютъ Яковъ, Василій, Катя и повара).

Марко: (входитъ) Отъ мирового судья-съ.. (пауза)

Анна Петровна: Платоновъ!.. Это ничего.. воды выпейте!

Платоновъ (указываетъ на Марка) Ему три цѣлковыхъ! (падаетъ и умираетъ).

Анна Петровна: Мужайся Сергій!.. Все это пройдетъ.. Николай Ивановичъ!.. Все это пройдетъ.. Мужайтесь..

Катя (кланяется въ ноги Аннѣ Петровнѣ) Я одна виновата! Я занеску носила! На деньги польстилась, барыня! Простите меня, окаянную!

Анна Петровна: Крѣпитесь!.. а чѣмъ теряться?.. Онъ только такъ.. Идѣлично..

Трилецкій (кричитъ) Умеръ!

Анна Петр. Нѣтъ, нѣтъ.. (вскрикиваетъ и падаетъ на Платонова).

Грекова (садится на столъ разсматриваетъ бумажку и горько плачетъ).

Иванъ Ивановичъ: Со святыми упокой!.. Погибъ!.. Погибъ!..

Трилецкій: Жизнь—копѣйка!.. Прошай, Мишка! Пропала твоя копѣйка!.. Что главѣте?.. Самъ встрѣчался! Разстроилась компанія (плачетъ). Съ кѣмъ и теперь на твоихъ поминкахъ пить бузду? О, дураки! Не могли уберечь Платонова! (остаетъ). Отѣдъ, поди скажи Сашѣ, чтобы она умерла (покачивается, подходить къ Войнищеву). Ты-то чего? Эхъ! (обнимаетъ Войнищева). Умеръ Платовшк! (рыдаетъ).

Войнищевъ: Что дѣлать Николай! Трилецкій: Хоронить мертвыхъ и починать живыхъ!

Анна Петр. (исключено поднимается и идетъ къ Софьѣ Егоровнѣ) Успокойтесь, Софья!.. (рыдаетъ) Что вы надѣлала?.. Но.. но.. успокойтесь!.. (Трилецкому) ничего не говорите Александръ Ивановичъ, Николай Ивановичъ!.. Я сама ей скажу! (идетъ къ Платонову и опускается передъ нимъ на колѣни) Платоновъ!.. Жизнь моя!.. Не вѣрю!.. Не вѣрю!.. Вѣдь ты не умеръ?.. (береть его за руку) Жизнь моя!..

Трилецкій: За дѣло, Сережа!.. По-моему твоей женѣ, а потомъ..

Войнищевъ: Да, да.. (идутъ къ Софьѣ Егоровнѣ).

Иванъ Ивановичъ: Забылъ Господь.. за грѣхи!.. За мои грѣхи!.. За чѣмъ грѣшилъ.. старый шутъ!.. Убила тварей Божьихъ, пьянствовалъ, сквернословилъ, осуждалъ!.. Не вытерпѣлъ Господь и поразилъ.

При сличеніи отрывкомъ становится яснымъ, что шероховатости рѣки и естественно усмотрѣны П. Пальскимъ „не чеховские элементы“ въ текстѣ А. П., прошедшемъ черезъ нѣмецкаго переводчика и вновь кѣмъ-то возвращенномъ на русской языкъ, становится понятнымъ.

То, что было предложено аниманію П. Пальскаго, является одновременно и дѣйствительной пьесой А. П. Чехова и подлогомъ.

Разъясняется и вторая недоумѣнный вопросъ: какъ въ „солдате“ по словамъ П. Пальскаго мюнхенское издательство попала рукопись Чехова, ставшая предметомъ недоразумѣній многихъ? Остается предположить, что переводъ на нѣмецкій языкъ сдѣланъ не съ подлинника, хранящагося въ московскомъ „Центроархивѣ“, а именно съ печатнаго изданія 1923 года.

А. Жуковъ.